

Ахлеаг, мускулы его челюсти сжались, он поднялся на ноги и отвернулся от тела Мелиаса. Он пошел в другую сторону комнаты и шагнул. Драга отошел в сторону, с уважительным взглядом на лице, но ничего не сказал. Элмо наклонился и осторожно натянул плащ воина на лицо. Ширрал тихо плакала.

Что, черт возьми, мы делаем сейчас? Шанхавель удивился, чувствуя слишком знакомую и свежую боль в груди. Это Ланитейн снова и снова. Только в этот раз все это чувствуют. Это все, что есть? Боль и смерть? Если это все, что мы должны ожидать в этой экспедиции, то я должен просто пойти домой. В любом случае, больше нет причин оставаться.

Кроме того, понял эльф. Была Ширрал. Он вздохнул, не зная, хочет ли он уйти, и это удивило его больше всего. Я не думал, что услышу это от себя, подумал он. Но там это было. Мысль об уходе из Ширрал заставила его желудок вздрогнуть. Тем не менее, мысль о том, чтобы сказать ей, как он себя чувствовал, заставила его взволноваться еще больше.

Вместо попыток волшебник положил мягкую руку на плечо Ширрал и осторожно сжал его. «Ты сделала то, что могла», тихо сказал он. «Без твоей другой магии, твоего пламени, мы бы все умерли от их рук».

Ширрал кивнула, но не подняла глаза. «Джару пытался заставить меня учиться больше, - сказала она наконец, - чтобы настроить свою энергию, чтобы я могла использовать более мощные заклинания. Но я никогда не хотела тратить время. Она фыркнула и повернулась, чтобы посмотреть на Шанхавела. «Если бы я смогла, у меня было бы кое-что, чтобы помочь ему.» Ее глаза теперь не сверкали. Они были омрачены и покраснены от грусти.

Он мог только кивнуть и сказать: «Я тоже чего-то хотел прошлой ночью - в дороге, когда Ланитейн умер... что-то, что угодно, чтобы поддержать его. У меня не было этого. Рано или поздно мы все обнаружим, что силы недостаточно. Ланитейн часто говорил мне, что сила не то, что определяет нас. То, что вы делаете с тем, что у вас есть, делает вас тем, кто вы есть. Прямо сейчас всем остальным нужны ваши навыки. У вас все еще есть возможность помочь им. Тебе нужен кто-нибудь, кто бы позаботился о твоей ране. Он указал на мокрое от крови плечо друида.

Ширрал на мгновение посмотрела на него, затем кивнул и ответила: «Я никогда не хочу чувствовать это ... снова быть неадекватной». С этим она встала. Прежде чем она пошла помогать раненым, она посмотрела на него через плечо и сказала: «Я привела нас сюда. Я была тем, кто сказала, что мы не можем позволить Зерту умереть. Мелиас хотел быть осторожным, и я не позволила ему. Это моя вина,"

Шанхавель покачал головой, сказав ей, что это его вина, а не ее, что если бы он понял ложь Зерта вовремя, они бы никогда не попали в засаду, но она уже отвернулась снова, и слова умерли в его горле. , Вздохнув, он встал и огляделся, видя, что он мог сделать, чтобы помочь.

Ахлеаг и Драга ходили от тела к телу, следя за тем, чтобы выживших не было. Шанхавель понял, что три гнолла, которых он подверг магическому сну, исчезли. Должно быть, они проснулись и ускользнули во время боя. Или они могли бы где-нибудь спрятаться, ожидая, пока наша охрана не упадет. Он рассказал об этом остальным, предостерегая их всех быть осторожными.

Ширрал первой излечила травму Элмо. Огромный человек глубоко вздохнул, затем вырвал болт, морщась от явной боли. Бормоча себе под нос, Ширрал мягко положила руки на проколотую рану, и из этого места исходило мягкое свечение. Мгновение спустя Элмо встал и

проверил ногу, ходя взад-вперед с заметно меньшей хромотой. Огромный мужчина улыбнулся Ширрал, но она падала в обморок, и он должен был поймать ее.

«Вы потеряли много крови», - сказал Элмо, опуская ее на пол, когда Шанхавель бросился к ней, его сердце колотилось.

Не она тоже! подумал он в панике, опустившись на колени рядом с ней.

«Шанхавель, посмотри в рюкзаке Мелиаса», - приказал Элмо. «У него где-то были магические лечебные эликсиры».

Шанхавель быстро подошел к мертвому солдату и снял рюкзак мужчины. Поспешно возвращаясь к Ширрал, он пробирался сквозь механизм, на мгновение останавливаясь, чтобы взглянуть на прекрасно отработанный футляр со свитком, затем отшвырнул его в сторону и продолжил копать, пока не нашел маленькую остановленную бутылку. Подняв его, он спросил Элмо: «Это?», На что он кивнул.

«Ширрал, ты должна выпить это», - сказал Шанхавель, поднося бутылку к губам друида. От него пахло корицей и пеплом, отметил он, осторожно наливая ее в рот. Когда она глотнула его, от Ширрал поднялось мягкое голубое свечение, концентрируясь на ее раненом плече. Несколько мгновений спустя она сидела.

«Не пугай меня так», - сказал ей Шанхавель. Она вопросительно посмотрела на него, но завершила волшебника, что с ней все в порядке.

Когда Ахлеаг и Драга подтвердили, что врагов не осталось в живых, Элмо подошел к телу Туруко и вырвал кинжал из груди монаха.

«Мы должны скинуть их, - он указал на мертвых бандитов, - в болото. Пусть болото съест их. И мы должны забрать Мелиаса обратно в Хоммлет. Он заслуживает похорон героя. Но сначала мы должны выяснить, что мы можем знать об этом Ларете.

"Хорошо, со мной", сказал Ахлеаг. Он упал рядом с одним из трупов бандита и начал обыскивать одежду мужчины. «Перво-наперво. Они больше не будут нуждаться в этом, - сказал он, вытаскивая небольшой пакетик монет, - и это малая плата за то, что они нам стоят ».

«Я буду наблюдать за входом, - сказал Драга, спускаясь по коридору, - чтобы убедиться, что никто больше не подкрадется к нам».

Шанхавель устался на спину Элмо, почему-то не удивленный внезапным поведением крупного человека. «Я знал, что для него было больше, чем он позволял», - подумал эльф, следуя за ним в логово священника.

За дверью была роскошно украшенная комната, заполненная толстыми коврами, настенными коврами, мягкими стульями и диваном, переполненным мягкими подушками. Жаровня обогрела тускло освещенную комнату и источала запах ладана. Когда Элмо более тщательно осмотрел это место, он и Шанхавель обнаружили деликатесы, изысканные вина и ассортимент прекрасных сервировочных блюд, включая набор серебряных бокалов, которые были изящно изготовлены. В шкафу вдоль одной стены была коробка из алебаstra, наполненная редкими и ценными предметами, а также набором драгоценных камней и ювелирных изделий.

Безусловно самое важное открытие было маленьким письменным столом, который также служил святыней. Шанхавель побледнел, увидев это, вздрогнув.

«Боккоб!» - пробормотал он. «Это храм Ллос».

«Я знаю», - сказал Элмо. «Мы уничтожим это, когда будем здесь».

Шанхавель повернулся лицом к огромному топору. «Откуда именно вы это знаете? Вы гораздо больше, чем сын пьяного фермера. Признай это."

Элмо не поднял взгляда от снопа пергамента, через который он начинал проходить. «Да, гораздо больше, но сейчас это не сказка. Позже я объясню тебе. Посмотрите на это, - сказал он, меняя тему, пока держал некоторые бумаги. «На что бы мы ни наткнулись сегодня, это намного больше, чем просто эти войска».

Шанхавель на мгновение уставился на большого человека, изумленно качая головой, затем обратил внимание на то, что Элмо пытался показать ему.

В газетах содержались сборы о недавней деятельности Ларета в этом районе. Записи и письма были написаны кем-то по имени Хедрак, очевидно, начальником Ларета, и они подробно описывали планы рейдов на караванные пути в этом регионе. Было также упомянуто о методах вербовки, платежных инструкциях для военнослужащих, графиках доставки различных товаров - доспехов, оружия, продуктов питания и даже рабов - и о долгосрочном плане возможного уничтожения Хоммлета с использованием «элементарных сил, наиболее к сожалению, места были оставлены расплывчатыми, как будто этот Хедрак не хотел, чтобы кто-нибудь проследил их обратно до него. Тем не менее было ясно, что Ларет служил очень скрытной и могущественной организации, которая была где-то рядом.

«Храм», - предположил Шанхавель, затаив дыхание. «Я поставлю свою правую руку на то место, где находится этот Хедрак».

«Я думаю, что вы правы, - ответил Элмо, кивая, - и, держу пари, именно туда отправился Ларет. Давай расскажем остальным.

<http://tl.rulate.ru/book/22372/467526>